

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ЛИБЕРАЛИЗМУ

Барабаш Олег Васильевич

*канд. филос. наук, доцент Национального университета
«Юридична академія України ім. Ярослава Мудрого»,
Украина, г. Харьков*

Современный мир, столь неоднородный и поливариантный в своём мультикультурализме, тем не менее, ощущает себя находящимся в качественно новом и едином относительно тенденций измерения, с характерной для него доступностью мгновенного перемещения в информационном пространстве, виртуализацией действительности и создания разноуровневых коммуникаций ситуационного, тематического или спонтанно-хаотичного характера. С нашей точки зрения, эта взаимозависимость всех составляющих мира сегодняшнего дня, актуализирует комплекс проблем, рассмотрение которых с точки зрения социальных проекций будущего, определяет перспективы развития отдельных стран, сообществ и нацеливает научный анализ на всеобщий контекст вызовов современности. Среди них, возможно, определяющее значение обретает тот мировоззренческий фон, в рамках которого формируется представление о контурах будущего и способы дальнейшей институционализации идей, доминантность которых обретает устойчивость и вариативность смысловой сопряженности на разных уровнях современного информационно открытого мира.

На наш взгляд, любые содержательные подходы относительно векторности дальнейшего развития в любом случае связаны с определением позиции по отношению к тому, что объединяется условным знаменателем — либерализмом западного толка. Сколь не противоречивы точки зрения разных авторитетных авторов на судьбы либеральной идеи в современном мире — от утверждения ее сущностного кризиса Г. Рормозером до провозглашения окончательной победы Ф. Фукуямой — она по-прежнему является предметом научного внимания. Ее потенциал проявляется и в представленности новейших секулярных вариантов, и даже в тех теоретических решениях, которые отталкиваются от либерализма, отрицая те или иные его составляющие. Как подчеркивал А.А. Кара-Мурза: «...либерализм пришел не как разрушительная и разъединяющая идея..., но как идея социализирующая, стабилизирующая, спасающая

цивилизацию от «нового варварства» [6, с. 120], а также «Общественный порядок возможен тогда и постольку, когда и поскольку допущена свобода человеческой личности» [6, с. 118]. Именно в этом направлении нас интересует созидательная представленность либеральной идеи, возможность стыковки ее с традицией, содержательно выстроенной в иной системе мировоззренческих координат и соответствующих им институтов, жизнеспособность в условиях принципиально новых вызовов современности.

Среди представителей академических кругов США существует точка зрения, представленная, например, Робертом П. Джорджем, что современная модификация американского либерализма все в большей степени наполняется секуляризмом и, таким образом, окончательно проявляет плоскость напряжения в общественном сознании: принципы выражения «собственной индивидуальности» — нормы иудео-христианской морали [3, с. 1]. Выдохшийся в этой модификации либерализм, как полагает Роберт П. Джордж, должен, таким образом, уступить место социальному проектированию консерватизма. Естественно, мы принимаем во внимание, что в спектре точек зрения мы обнаружим и позицию защиты либерализма, максимой которой есть утверждение, что консервативного проекта в США вообще нет, а все подходы выстраивания будущего могут быть связаны только с парадигмами либерального характера. И в этом смысле проявляется вопрос о величине потенциалов либерализма, сформулированный Б.Г. Капустиным, где имеются ввиду «...инновации не только на уровне поиска неизвестных доселе средств решения уже возникших и ожидаемых проблем, но и на уровне самих способов проблематизации: в чем и как усматривать проблему вообще новой реальности..., что есть вопрос о способности человека к культурному и нравственному самоопределению» [4, с. 21]. А также одно из основных предостережений — предотвращать посягательства на колонизацию истории, ее универсализацию и последующее «закрытие будущего» через противостояние идее всеобщего прогресса, рожденной в либеральной мысли и стоящей у истоков институциональной глобализации современности. «Отстаивать права и дееспособность национального государства, насколько бы это не противоречило логике глобализации как апогея всемирно-исторического «прогресса» и т. д... — это и будет другой прогресс!» [5, с. 5].

С нашей точки зрения, вопрос о современных вызовах либерализму, его способности к преодолению акцентированной односторонности понимания свободы исходя из рациональных оптимизаций полезности, выраженных через мерилы экономического характера, готовность

к продуктивному диалогу ко всякой инаковости подходов, участие в поиске оснований и форм свободных волений человека сверхинформационного, динамичного и гетерогенного многообразия есть вопрос об институционализации самой идеи свободы, в которой имманентно проявляется вариативность реакций и решений, готовность к полифоничному многоуровневому внутреннему развитию. В конечном итоге дискуссия о потенциалах либерализма и методологии глобализации выводит нас в плоскость теоретических оснований нормирования социальной жизни и, еще более конкретно, правовых концептов и конструкций, отвечающим задачам свободного развития личности в условиях современности. Главный посыл в этой предметной области — озабоченность проблемой соотношения в рамках концепции международного права и, соответственно, на уровне национальных законодательств, универсальной предзаданности отработанного демократического правового опыта и национальных правовых подходов, в большей или меньшей степени ориентированных на знание внутренней уникальности социокультурной ситуации и конкретики этнотерриториальных (природных, религиозных и т. д.) вызовов, а также традиций их институционального разрешения.

О разнородности оснований выстраивания общественных отношений и, соответственно, понимания того, в чем исходные регулятивные потребности, приходящие в социум и формализующиеся через идею права, говорил Рене Давид. Сложности возникают тогда, когда в чужеродную мировоззренческую среду пытаются прийти с терминологией, которая уже имеет устоявшееся содержание и является порождением другой системы координат образования социальных смыслов. Таким образом, проблема в состыковке качественно разнородных систем, представленных через терминологию неэквивалентную в своем базовом смысловом наполнении. «Некоторые видят в праве совокупность норм, которые предписывают правильное поведение; другие видят в нем путь разрешения конфликтов. Другими словами, для одних право является способом организации по-настоящему справедливого общества; другие, те, кто видят прежде всего его карающую функцию, считают его механизмом принуждения, цель которого навязать определенные типы поведения» [8, с. 41]. Водораздел между этими подходами, оттенки их смешанности и смысловые центры, по Рене Давиду, можно найти обращаясь к анализу степени наделения права религиозным смыслом, а также в традиции общества тесно увязывать право с моралью. В итоге, чтобы выйти в площадь соизмерения того, что вкладывается в термин «право», мы должны соотнести то, что, возможно, рождено разными

типами рациональности и выйти на позитивное право, как единственный надежный знаменатель. Существенное замечание, наверно, будет касаться того, что инструментальная эффективность схожих норм права в различных системах будет значительно отличной, и этот аспект, на наш взгляд, требует дополнительного научного внимания в связи с конкретикой ситуации. Анализируя варианты реализации верховенства права в современном мире, американский профессор права Браян З. Таманага обращает внимание на опасные осложнения, которые возникают тогда, «когда значительные части позитивного права или ограничений переносятся из западных обществ в незападные культуры таким образом, что это приводит к конфликту с господствующими взглядами, настроениями и представлениями..» [9, с. 160], и далее: «Особенно сложные проблемы возникают в смешанных контекстах, в условиях наявности либеральных и нелиберальных убеждений и ориентаций» [9, с. 162]. В конечном итоге констатируется, что «какой-то единой формулы для таких ситуаций нет — кроме той, что подходить к таким проблемам следует очень осторожно» [9, с. 160]. Особое направление в процессах модернизации современного права — «состыковка» отдельных элементов (национальных правовых систем) в рамках проекта геоправового пространства. Как отмечает А.П. Гетьман, «Этот процесс является комплексным и состоит из нескольких стадий. Это: а) углубленное взаимодействие и согласование принципов формирования межгосударственной правовой системы; б) приближение национальных правовых систем к международной при помощи предварительной адаптации внутригосударственного законодательства к правовым стандартам этой системы, в) вхождение национальных правовых систем в межгосударственную и окончательная адаптация в рамках единого правового пространства» [2, с. 3]. В этом контексте выделяется чрезвычайно актуальная «проблема гармонизации юридических наук Украины, стран ЕС и СНГ» [2, с. 3]. И в рассмотрении указанных аспектов актуализируется ряд общих для них проблем методологического характера. Так, на наш взгляд, особого анализа заслуживают вопросы связанные как с общими чертами, так и национальными особенностями динамизма права, выяснение ключевых факторов, определяющих структуры и сущностные параметры развития или стагнации. Керимов Д.А. предостерегает об опасности оказаться в плену представлений о праве, как о статично существующем образовании. Крайне важно исходить из динамизма права. «Тогда в поле зрения исследовательской мысли окажется процесс правообразования и правотворчества, характер самих правовых, ненорма-

тивных правовых предписаний, их восприятие, уяснение и оценка людьми, этапы правореализации и эффективность правового действия, результаты и социальные последствия правового регулирования общественных отношений» [7, с. 341]. А в «юридическом концепте действительности» (ЮКД), по мнению Г.А. Гаджиева, «речь должна идти об обязательных, присущих праву универсальных чертах и элементах, которые в совокупности воплощают некий интуитивно возникший замысел или концепт. Эти элементы могут складываться, синтезироваться в различные комбинации, образуя правовые семьи. Но в каждой из комбинаций ...обнаруживаются общие «правовые корни», элементы, причем существуют схожие логические взаимосвязи между ними, когда один элемент порождает другой и т. д.» [1, с. 283]. Отдельное внимание — учету фактора времени и развития в юридическом концепте: «...при выборе той или иной модели юридического порядка...нельзя ориентироваться на самую идеальную модель устройства, на некую идеальную демократическую систему. Достаточно выделить комплекс общих для всех стран правовых принципов и методично «осваивать» их в зависимости от эмпирических условий, уровня развития, культуры народа (это и есть учет фактора времени), приспособлявая совокупность указанных принципов к реалиям жизни народа. И не жизнь должна подгоняться под идеальные правовые конструкции, а конструкции, правовые принципы должны применяться, сообразуясь с нравами, традициями, установками, словом, с *tores*. При этом искусство правовой политики состоит не только в поиске совместимости, в адаптации правовых принципов, но и в том, чтобы в процессе их имплементации в жизнь они не потеряли своих сущностных характеристик, не утратили свое «содержательное ядро» [1, с. 292]. В конечном итоге, речь идет о поиске алгоритмов взаимодействия национальных правовых систем и всего комплекса того, что объединяется термином международное право и нацелено на геоправовую интеграцию. И в процессе институционализации результатов этого поиска, с нашей точки зрения, важны исследования следующих контекстов: 1) вызовы современности и потенциал либерального подхода относительно как самой проблематизации реальности, так и его перспектив разрешения качественно новых задач с выходом на социальное конструирование и нормотворчество правового характера. В этом смысле либерализм сталкивается с рассмотрением целого ряда вопросов, ставших ключевыми в мире начала XXI века: ухудшение экологического состояния земли, увеличение численности ее населения и нехватка продовольственных, водных, энергетических и т. д. ресурсов, генная

инженерия и возможности клонирования, попытки утверждения универсализма культурной традиции в корне отличной от либерального взгляда на мир и т. п. Как на фоне этих сценариев современности возможна личность, поступающая по собственному усмотрению; как свобода, органичной составляющей которой, а то и основой в рамках утилитаристского подхода была экономическая подоплека осуществима в условиях экономических сложностей (скажем, ограничения или фактической конфискации депозитных вкладов на Кипре и фиксации сумм, выдаваемых на руки в день); 2) осознание взаимозависимости современного мира и его коммуникативно-информационный динамизм, связующий потоки событийности в разных странах и «выстреливающий» результатом на любом континенте. И в этом процессе взаимопроникновения речь идет не просто о гетерогенном многообразии постмодернистской интертекстуальности, где рационализм проявляется только на уровне оптимизации полезности, а о спонтанном взаимодействии как отдельных индивидов, так и уникальных социокультурных традиций, устойчивых культурно-цивилизационных кодов и сиюминутных мировоззренческих ориентиров. В условиях новых реалий, борьбы подходов и выстраивания ориентиров, таким образом, важен анализ перспектив и механизмов разноуровневого диалогизма, исходящего из сочетания множества посылов и установок как либерального характера, так и выстроенного на ином варианте обоснования. И, возможно, мир должен быть готов к попыткам утверждения общемирового значения способа жизни и институтов (в том числе правовых), сформированных и закрепленных в качестве альтернативных. (Так, например, в Китае уже озвучили предложение создавать финансовую систему, в основе которой будет восточная, скорее всего китайская денежная единица, что в широкой проекции открывает путь к экспансии культурно-институционального характера Китая как эталонного в перспективе).

Список литературы:

1. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 320 с.
2. Гетьман А.П. Юридична наука України в умовах глобалізації // «Особистість. Суспільство. Право. зб. наук. ст., та тез наук. повід. За матеріалами міжнар. наук.-практ. конф. присвяч. 10-річчю Полт. юрид. ін.-ту». — 2012 — у 2 ч. Ч. 1. — С. 3—8.
3. Джордж, Роберт Питер. Америку не удастся сделать нехристианской. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://terra-america.ru> (дата обращения 3.10.2013).

4. Капустин Б.Г. Три рассуждения о либерализме и либерализмах // Полис. — 1994. — № 3. — С. 13—25.
5. Капустин Б.Г. Разочарование как шанс на утопию. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://terra-america.ru> (дата обращения 3.10.2013).
6. Кара-Мурза А.А. Либерализм против хаоса (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России) // Полис. — 1994. — № 3. — С. 118—124.
7. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. — М.: СГУ, 2009. — 520 с.
8. Рене, Давид. Различные концепции общественного порядка и права // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. — М.: Высшая школа экономики, Фонд «Отечественные записки». — 2003. № 2 (10). — С. 35—47.
9. Таманага, Браян. Верховенство права: історія, політика, теорія / Перекл. З англ. А. Іщенко. — К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. — 208 с.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЛИЧНОСТНОГО ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТА В ПРАВОВЕДЕНИИ

Павленко Жанна Александровна

*канд. юрид. наук, доцент Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»,
Украина, г. Харьков*

Осознание необходимости фундаментальных изменений во всех сферах жизни требует качественно нового взгляда на реалии существования социума и его законодательство, которое в свою очередь предусматривает изменение методологических принципов научных исследований в сфере правоведения. Развитие правовой науки сегодня определяется тенденцией интеграции и дифференциации знаний правовых, социальных и точных наук. В этой связи характерно, с одной стороны, использование в научном поиске комплекса знаний, теорий и методов ряда наук, которое позволяет опереться на большой объем накопленного материала, и с другой стороны, — расчленение предмета изучения, сужение сферы конкретного научного поиска, открывающее возможность более глубокого проникновения в сущность исследуемого объекта. Единство